

УДК 316.48
ББК 65.524.228

М.М. Льянов

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ОБОСТРЕНИЯ КОНФЛИКТА МЕЖДУ ЗАПАДНОЙ И ИСЛАМСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ

Предлагается авторское видение современного столкновения двух имеющих существенные различия цивилизаций — западной и исламской. Выделяется четыре причины возникновения конфликта, предлагаются способы его регулирования. Делается вывод, что единственным способом мирного сосуществования обеих цивилизаций является нахождение точек соприкосновения, схожести, а не различий, при этом базисом для прогресса должна служить религиозная толерантность.

Ключевые слова: религиозная толерантность, конфликт цивилизаций, Коран, интеграция культур.

М.М. Lyanov

KEY REASONS OF ESCALATION OF CONFLICT BETWEEN WESTERN AND ISLAMIC CIVILIZATIONS

The article represents the author's vision of the contemporary clash of two substantially different civilizations, namely, Western and Eastern. The author points out four reasons for the conflict, and suggests ways to arrange it. The conclusion says that the only way for these two civilizations to coexist peacefully is to find common points of view and similarities, but not differences, and religious tolerance should become the basis of this progress.

Keywords: religious tolerance, conflict of civilizations, Qur'an, integration of cultures.

Нельзя разделять мир и свободу.

Никто не может жить в мире, пока он не свободен.

Малкольм Икс

Существует четыре ключевых момента, которые определяют особую драматическую остроту противостояния западной цивилизации и исламского мира.

Во-первых, глобализированная западная экономика испытывает все больший энергетический дефицит. Страны ОЭСР (Организации экономического развития и сотрудничества) производят свыше 80% мирового валового продукта. Но при этом зависимость этих стран от поставок нефти из исламского мира (где сосредоточены свыше двух третей мировых нефтяных запасов) в последние 30 лет неуклонно возрастает.

Запад, исходя из своих цивилизационных интересов, безусловно, стремится к установлению стратегического контроля над ключевыми мировыми ресурсами. Тот, кто в ближайшие пять — десять лет добьется решающего преимущества при доступе к сокращающимся энергетическим ресурсам, получит решающие козыри для формирования геополитического и геоэкономического ландшафта XXI в. [4].

Несомненно, многие правящие режимы в мусульманских арабских странах либо уже чувствуют себя членами западного сообщества, либо вполне готовы сделать это уже завтра. В то же время в исламском социуме быстро набирают влияние социальные силы, которые настроены максимально антиамерикански и антизападнически.

Во-вторых, нынешняя глобализация — это модель полного экономического, военного, политического, идеологического, культурного доминирования Запада. Однако исламский мир, в силу прежде всего религиозных, исторических факторов и причин, сохраняет способность к цивилизационному сопротивлению и не стремится становиться элементом глобального социально-экономического миропорядка.

Особую озабоченность у стратегов глобализации вызывает тот факт, что мусульманские общины и сообщества на самом Западе не растворяются в общем потоке западного стиля жизни, а эффективно сохраняют свои религиозные ценности и традиции.

Но глобализация — это не только и не столько мировая пространственная форма товарного, культурного и информационного воспроизводства. Современная глобализация — это еще и жесткая корпоративная модель, которая не терпит исключений в построении и воспроизводстве различных глобальных рынков и рыночных сегментов.

Например, зададимся вопросом, почему столь настойчиво западные идеологи и политики выступают в защиту прав мусульманских женщин, требуя их эмансипации, либерализации, допуска их на рынки труда и т.д.?

На нашей планете в настоящее время насчитывается более 700 млн мусульманок. Возможно, это последний неосвоенный рынок на нашей планете, обладающий большим потенциалом. Если разрушить фундаментальные исламские принципы и нормы, расшатать мусульманский социум, то высвободится огромное экономическое пространство для экспансии западной потребительской цивилизации [3].

Кроме того, именно женщины в исламском мире представляют собой наиболее консервативный социальный сектор: они в принципе отвергают базовый статус женщины в рамках западной цивилизации. Поэтому одним из стратегических направлений западного прессинга против ислама является «либерализация женщин» от религиозных ценностей. Если это удастся сделать Западу, то в значительной степени структура и основы мусульманского общества окажутся уязвимыми.

Наконец, именно женщины-мусульманки (впрочем, как и абсолютное большинство нормальных женщин вообще) являются наиболее последовательными противниками «гомосексуального мышления».

В-третьих, принципиальная конфронтация между западной цивилизацией и исламским миром определяется антагонизмом между базовыми социальными ценностями.

Следовательно, конфликт между западной цивилизацией и исламским миром — это проблема бескомпромиссного столкновения между свободой и справедливостью.

Для Запада это безусловная свобода личности (которая на практике манифестируется в свободе материального выбора для потребляющего индивида). Для ислама это принцип справедливости, который не может существовать без свободы [1].

Но что такое свобода для западного человека-немусульманина? И что подразумевается под словом свобода? И реальна ли эта свобода? Ведь известно, что абсолютной свободы не существует, есть нормы, каноны, мораль, которые ограничивают ее. Свобода неизбежно рано или поздно убивает справедливость. Этот объективный трагизм сформулировал в известном афоризме Ф. Ницше: «Надо быть очень сильным, чтобы жить, забывая, насколько это одно и то же: жить и быть несправедливым».

Свобода предает, убивает, обманывает во имя интересов индивидуума, который как бы противостоит всему миру. Но именно справедливость рождает истинную свободу — свободу быть покорным Всевышнему, свободу быть каплей, растворяющейся в океане [5].

В исламе справедливость в абсолютном смысле этого слова является базовой, ключевой ценностью. Принцип справедливости отвергает абсолютизацию экономической сферы и особо подчеркивает значение взаимосвязанных друг с другом религиозных и социальных ценностей в выявлении и реализации надвременного смысла человеческой жизни. Ядром этих ценностей является императив абсолютного монизма — Таухид (араб. *أحاديث* «единственность, единство») — основополагающая доктрина единобожия (монотеизма) в исламе, беспрекословная вера в единство и единственность (уникальность) Аллаха [2].

Принцип исламской справедливости требует всесторонней, тотальной ответственности общества, групп, индивидов — друг перед другом, перед прошлым, перед будущим, но прежде всего перед Творцом. Принцип справедливости проявляется в необходимости социальной солидарности.

Наконец, в-четвертых, одна из главных причин растущего давления на мусульманский мир — это жесткий, бескомпромиссный антигомосексуализм ислама.

Гомосексуальные отношения строжайшим образом запрещены исламом. Они противоречат «замыслу Творца, который создал нас парами», о чем неоднократно говорится в священном Коране: «...и создали Мы вас парами» (78:8); «О люди! Бойтесь вашего Господа, который сотворил вас из одной души и сотворил из нее пару ей, а от них распространил много мужчин и женщин» (4:1). Ислам строго запрещает внебрачные связи и допускает браки только между мужчиной и женщиной. В этом проявляется великая мудрость Аллаха, который наделил представителей разных полов такими качествами, чтобы они дополняли друг друга. Ислам категорически запрещает однополые сексуальные отклонения. С исламской точки зрения эти извращенные действия противны природе человека, ведут к деградации мужского начала и преступлению в отношении прав женщин.

В отношении гомосексуализма в Священном Коране Всевышний (с.т.) прямо сказал: «Неужели вы будете восходить (на ложе) к мужчинам из числа обитателей миров (т.е. смертных), пренебрегая вашими женами, которых создал Господь для вас? Да, вы — преступные люди» (Коран, 26:165–166).

В своей знаменитой книге «Смерть Запада» кандидат в президенты от республиканской партии на выборах 1992 и 1996 гг. Патрик Бьюкенен написал: «В науке, технологиях, экономике, промышленном производстве, сельском хозяйстве, разработке и производстве вооружений и демократичности общества Америка, Европа и Япония ушли вперед на многие поколения. Но исламский мир сохранил нечто, утраченное Западом, а именно — желание иметь детей и продолжать свою цивилизацию, культуру, семью и веру. Почти невозможно отыскать ныне европейское государство, коренное население которого не вымирало бы, — и почти невозможно найти исламскую страну, население которой не возрастало бы с каждым днем. Да, Запад узнал много такого, о чем неведомо Исламу, однако Ислам помнит то, о чем Запад позабыл: “Нет иного мира, кроме сотворенного верой”».

В настоящее время, как нам кажется, существует только два пути развития отношений между исламским и западным миром:

– первый — силовым способом реорганизовать исламский мир, поменять его социальную структуру, внедрить свои ценности, навязать свои жизненные ориентиры, заставить отказаться от религии;

– другой — более длинный, тернистый, требующий приложения много больших усилий для построения диалога и, соответственно, мира. Это путь интеграции (объединения), нахождение точек соприкосновения и совместного построения мира, так как, только сплотившись, человечество может жить в условиях мира и братства.

Мы считаем, что главный критерий оценки предлагаемых мусульманам стандартов в отношениях с немусульманским миром сформулирован в словах Аллаха, которые воспроизводятся в Коране: «Помогайте друг другу в благочестии и богобоязненности, но не помогайте друг другу в грехе и вражде».

Список использованной литературы

1. Ким Г.Ф. Ислам. Проблемы идеологии, права, политики и экономики / Г.Ф. Ким. — М.: Наука, 1985. — 285 с.
2. Коран / пер. И.В. Пороховой. — М.: Аванта+, 2002. — 289 с.
3. Мирский Г. Американская сверхдержава против исламского терроризма / Г. Мирский // МЭ и МО. — 2004. — № 10. — С. 71–80.
4. Мирский Г. Исламская цивилизация в глобализирующемся мире / Г. Мирский // МЭ и МО. — 2004. — № 6. — С. 29–37.
5. Павленкова Ф. Будда. Конфуций. Магомед. Франциск Ассизский. Савонарола: Библиографическая библиотека / Ф. Павленкова. — М.: Республика, 1995. — 398 с.

Referenses

1. Kim G.F. Islam. Problemy ideologii, prava, politiki i ekonomiki / G.F. Kim. — M.: Nauka, 1985. — 285 s.
2. Koran / per. I.V. Porokhovoi. — M.: Avanta+, 2002. — 289 s.
3. Mirskii G. Amerikanskaya sverkhderzhava protiv islamskogo terrorizma / G. Mirskii // ME i MO. — 2004. — № 10. — S. 71–80.
4. Mirskii G. Islamskaya tsivilizatsiya v globaliziruyushchemsya mire / G. Mirskii // ME i MO. — 2004. — № 6. — S. 29–37.
5. Pavlenkova F. Budda. Konfutsii. Magomed. Frantsisk Assizskii. Savonarola: Bibliograficheskaya biblioteka / F. Pavlenkova. — M.: Respublika, 1995. — 398 s.

Информация об авторе

Льянов Муслим Магометович — аспирант, кафедра регионоведения Северной Америки, Забайкальский государственный университет, г. Чита, e-mail: lyanov_muslim@mail.ru.

Author

Lyanov Muslim Magometovich — post-graduate student, Chair of North America Regional Studies, Trans-Baikal State University, Chita, e-mail: lyanov_muslim@mail.ru.